

Свобода слова глазами последователя авраамической религии

Ислам, христианство и иудаизм часто обвиняют в попытках ограничить свободу слова. Доминик Бербридж предлагает совершенно другой взгляд, основанный на принципах самих авраамических религий.

В ходе оживленных споров на тему свободы слова, которые ведутся по всему миру, свобода и религиозные принципы обычно противопоставляются. И в ходе [протестов](#) против видео “Невинность мусульман”, загруженного на YouTube, и [после выхода мюзикла](#) “Jerry Springer: The Opera” религиозные люди изображались противниками свободы слова и сторонниками либо ограничительного законодательства, либо теократии. Представления самих религий о свободе слова анализируются очень редко и мало кто задумывается, чем они могут обогатить общественную дискуссию по этому вопросу. В данной статье представлены взгляды на свободу слова авраамических религий — ислама, христианства и иудаизма.

Для последователей авраамических религий проблема свободы слова начинается не с разграничения того, что можно и нельзя говорить, а с вопроса о том, что значит слушать. Танах, Библия и Коран по мнению верующих, содержат божественное учение, записанное теми, кто был вдохновлен его услышать, понять и пересказать его содержание. О пророке Мухаммеде, например, говорится, что он услышал слово Божие переданное архангелом Гавриилом. Речь, таким образом, представляется главным образом не как человеческое право, а как божественное свойство. Одним из примеров понимания речи как божественного свойства является начало христианского Евангелия от Иоанна: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог”.

Из самой истории жизни Авраама следует, что задачей верующего является приблизиться к божественному посланию и развить собственную способность слышать, понимать и воплощать его содержание. Эта установка существенным образом отличается от либеральных и прогрессивистских взглядов в том, что авраамические религии придают вере фундаментальное значение в развитии способности слышать. Как пишет в своей книге “Whose Justice? Which rationality?” философ Аласдер Макинтайр в этом случае идет речь об углублении восприятия человека посредством следования определенной традиции в жизни, когда как либеральные взгляды помещают человека между различными традициями.

Читает ли человек из сидура в синагоге, преклоняет ли колени в молчании с монахами или касается лбом земли в Мекке, он привержен идее того, что совершенствование интеллекта и разума связано с приближением к божественному совершенству. Таким образом, практика авраамической религии не ставит под сомнение идею разума и рационального мышления, она ставит под сомнение либеральный стиль жизни, основанный на праве выбора, потреблении и индивидуализме. Последователи авраамических религий сомневаются в том, что выдвижение на первый план удовлетворения материальных желаний является путем к достижению истины. Жизнь в вере, таким образом, подразумевает признание возможности того, что истина находится за пределами человеческих желаний и что эти желания должны находиться под контролем, поскольку это необходимо для настройки слуха. Обращаясь к высшим проявлениям нашей личности мы получаем более правильное представление о себе и окружающем нас мире.

Обсуждение свободы слова в Западной Европе и Северной Америке зачастую требует, чтобы его участники согласовывали свои мнения с рациональным дискурсом. Авраамические религии поддерживают это, но не отделение верующего от предмета веры, что характерно для либерального

индивидуализма (и выражено в [седьмом черновом принципе](#) проекта “Дебаты о свободе слова”). Для представителей авраамических религий убеждения подлежат рациональной оценке как целостность, и потому они могут быть опровергнуты альтернативной системой мышления, которая обладает еще большим единством, связностью и широтой применения. Наверное, это нигде не выражено более полно, чем в сочинениях еврейского ученого Якоба Нейснера, который вступает в глубокий и открытый диалог с христианством в своей книге “Раввин разговаривает с Иисусом”. После дня, проведенного за воображаемой беседой с Иисусом, Нейснер возвращается к раввину другого города, который спрашивает, сказал ли Иисус что-либо отличное от того, что говорит Вавилонский Талмуд:

Раввин: Что же он [Иисус] упустил?

Нейснер: Ничего.

Раввин: Что же он прибавил?

Нейснер: Себя.

Раввин: О...

Смысл этого диалога заключается в том, что рациональный дискурс между различными традициями происходит не посредством обвинений других в иррациональности, а путем демонстрации того, что собственная позиция более целостна. Действительно, несмотря на то, что Нейснер заканчивает отрицанием того, что Иисус является Мессией, правящий папа Бенедикт XVI счел рассказ Нейснера трогательным и поучительным. То же самое касается отношения ислама к христианству: Мухаммед является последним из пророков, приводящим к завершению пророчества предшественников. Авраамическая идея свободы слова подразумевает систематический подход к традициям мысли для того, чтобы люди могли прийти к наиболее целостному и гармоничному мнению.

Сам факт того, что в рамках авраамической традиции выделилось множество групп, говорит о том, насколько живо идет внутренняя дискуссия. Она нацелена на достижение позиции, которая была бы приемлема для большего количества людей и соответствовала бы системе морали на каждом этапе, что качественно отличает ее от эпистемологического скептицизма в духе Рене Декарта и Дэвида Хьюма, который оказал влияние на мысль Просвещения и является основой морального релятивизма, который мы можем наблюдать в Западной Европе и Северной Америке в наши дни. В то время, как либеральная традиция рассматривает отделение верующего от его убеждений как шаг вперед, приверженцы авраамических религий могут интерпретировать это только как покушение на их образ жизни.

По этой же причине представителям авраамических религий всегда странно слышать аргумент: “Почему вы говорите, что вам не нравится книга или фильм, который насмехается над вашей религией, несмотря на то, что вы не читали и не смотрели их?”. Верующий человек сконцентрирован на своих отношениях с Богом и потому стремится развить чуткость, которая бы позволила ему воспринимать благодать Бога и единство истины. Чрезмерно сатирические или богохульственные материалы играют с пониманием Бога как с марионеткой, подвергая осмеянию сами попытки вступить в отношения с истиной, не предлагая никаких альтернативных способов ее достижения. Такую постановку вопроса можно сравнить с тем, как если бы представителя либеральной традиции спросили: “Как вы можете выступать против нарушений прав человека, если вы никогда не нарушали их сами?”. Либералу точно

так же не требуется смотреть детскую порнографию, чтобы знать, что она морально неприемлема, как и представителю авраамической религии не требуется видеть порнографических сцен с участием Мухаммеда для того, чтобы признать “Невинность мусульман” морально неприемлемым видео.

Либеральное понимание свободы слова подразумевает свободный обмен идеями, которые обличают иррациональность в других системах мышления. Представители авраамических религий противостоят не этому, а тому, что такой метод укрепляет позиции морального релятивизма, вследствие чего традиции мысли отвергаются без разбора как формы навязывания определенного строя мысли, невзирая на возможность рационального мышления в их рамках.

Авраамические религии не оперируют заданными цитатами и высказываниями, которые можно вставить в дискуссию о свободе слова и сделать ее тем самым более либеральной или западнцентристской. Тем не менее, если рассматривать их с их собственных позиций, то они предлагают радикальное понимание важности речи, отмечая, что она является важнейшим способом передачи божественного откровения. Поскольку верующие люди уверены в том, что Бог говорит с ними, они призваны к развитию и укреплению своей способности слышать, что является аспектом свободы слова, очень часто упускаемым из вида в случаях, когда обсуждение сводится к законам о том, что может и не может произноситься. Любому защитнику свободы слова может быть полезно обратить внимание на то, как навязывание разделения между верующим и его убеждениями делает либеральную аргументацию еще более затруднительной для представителей авраамических религий, которые рассматривают свои убеждения не как собственность частного лица, а как нечто, имеющее отношение к истине.

Доминик Бербидж — заместитель редактора проекта “Дебаты о свободе слова”. В настоящее время работает над диссертацией, посвященной вопросам политики в Кении и Танзании. Является членом колледжа Ориел Оксфордского университета и ведет [блог](#) по политическим проблемам Африки.

Опубликовано на: Февраль 25, 2013